

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ В АНТРОПОЛОГИИ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

НИКУЛИНА Е.Н.

Преподаватель кафедры теологии факультета дополнительного образования ПСТГУ,
аспирант кафедры общей педагогики ПСТГУ

В статье изложены основные положения учения святителя Феофана Затворника о личности, ее свойствах и взаимосвязях. Личность, по мысли святителя, является точкой соединения всех сил и способностей природы человека, их центром, объединяющим началом. Поэтому педагогические рекомендации святителя, направленные на воспитание природных сил и способностей ребенка, конечной целью имеют формирование его как целостной личности.

Понятие личности является одним из самых основных и в то же время одним из самых противоречивых понятий современной психологии. Концепция развития целостной человеческой личности, истоки которой находят еще в античной культуре, с эпохи Возрождения постепенно стала доминирующей и в настоящее время фактически определяет содержание образования. Но при этом к самому понятию личности в науке не существует единого подхода, свидетельством чего является наличие множества так называемых «теорий личности». Дискуссии, посвященные психологии личности, не прекращаются¹. Все это свидетельствует о том, что понятие личности в психологии является трудноопределяемым в силу неоднозначности критериев определения.

Одним из авторов, наиболее полно и систематично изложивших православное учение о человеке, является святитель Феофан Затворник. Основные положения его антропологии изложены в известном труде «Начертания христианского нравоучения», в разделе «Состояние составных частей человеческого естества, его существенных форм и сил в истинном христианине и человеке-грешнике».

Прежде чем приступить к описанию понятия личности в учении святителя Феофана о человеке, необходимо сказать несколько слов о

---

¹ Миронова М.Н. Личность в психологии и христианской антропологии // Вестник ПСТГУ. 2006. IV: 2. С. 149-166.

терминологии автора. Епископ Феофан достаточно редко упоминает термин «личность». Вместо этого употребляются такие термины, как «лицо», «лицо человека», «человек», «я»: «Все разнообразие наших внутренних действий сознаваемых сводится к трем исходным началам, или силам: познающей, желающей и чувствующей. Все же силы сии сосредоточиваются и сходятся в нашем лице, в нашей личности, в том, что говорит в нас: я, которое есть слияние и нераздельное единство всех сил. Они в нем сцентрированы и исходят из него, как из фокуса»². «Лицо человека (я) есть единство духа, души и тела»³.

Святитель использует также термин «сознание», который иногда предстает синонимом понятия лица (личности). «Силы сии, исходя из нашего сознания или лица (я) и в него возвращаясь, должны пребывать во взаимной связи и согласии между собою, под управлением своего источного начала»⁴. Но все-таки полностью отождествлять термины «сознание» и «лицо» (личность) нельзя. Феофан Затворник объясняет, что сознание – это не само лицо, а его главное, существенное *свойство*: «К существенным свойствам человека принадлежит то, что он одарен сознанием, может говорить о себе – я, или есть лицо. Это такое свойство, по коему человек, утверждая свое собственное бытие и бытие вещей вне себя, отличает их от себя, а себя от них, говорит о себе – я, а не они, а о тех – они, а не я»⁵. И ниже: «...сознание... есть свойство, исходное для других, есть прямое свойство лица⁶ и как бы истолкование его. В производстве своем оно, полагая бытие себя и бытие существ вне сущих, отличает себя от них и их от себя. Следующее условие к совершенству сознания или к стоянию его в своем чине есть возвышение нашего лица и над собою, и над внешним миром»⁷.

Сознание «получает название самосознания, когда обращается внутрь, к себе исключительно. В сем обращении в себя оно опять может отличать себя от своих действий, или свое бытие от того, что исходит из него, возносясь как бы над тем и другим»⁸. То есть благодаря

---

² Феофан Затворник, *свт.* Начертания христианского нравоучения. М., 2002. С. 256.

³ Там же. С. 258.

⁴ Там же. С. 266.

⁵ Там же. С. 258.

⁶ В первой цитате свт. Феофан называет сознание свойством человека, во второй – свойством лица. То есть термины «лицо» (личность) и «человек» им используются как синонимы, что является характерным и для антропологии свт. Игнатия (Брянчанинова). Иногда оба святителя в контексте понятия личности употребляют слово «христианин». В настоящей работе эта взаимозаменяемость терминов сохранена.

⁷ Феофан Затворник, *свт.* Указ. соч. С. 275.

⁸ Там же. С. 258.

сознанию личность может отделять себя как от внешнего мира и от других людей, так и от своих собственных действий. Отметим, что именно возможность отделять себя от своих действий позволяет человеку критически оценивать возникающие в нем желания, мысли, чувства и проистекающие из них поступки, а значит, и бороться со своими греховными наклонностями. «На этом, — по словам святителя, — основана вся мудрая тактика духовной брани»⁹.

Итак, сознание является главным существенным свойством лица (личности). Помимо него к свойствам лица (личности) святитель Феофан относит разумно-свободную самостоятельность и жизненность. Что подразумевается под этими понятиями?

Самостоятельность вообще состоит в том, что обладающее ею существо «само есть источник всех явлений от него исходящих». «Отличительное свойство человеческой самостоятельности состоит в том, что он не только производит действия, но и видит их, не только видит, но и правит ими по своему усмотрению и разуму»¹⁰. Самостоятельность человека характеризуется разумностью и свободой.

Разумность требует, «чтобы действия располагались по своему усмотрению, своим целям и своеличному распоряжению разумному», то есть чтобы мысль всегда предшествовала желанию. Соответственно отсутствие или слабое развитие этого свойства у личности характерно тем, что в этом случае «желание правит мыслию»¹¹.

Свобода, по мысли святителя Феофана, состоит в том, чтобы располагать своими действиями «без всякого насилия и увлечения совне или изнутри, прямо от лица», независимо и непринужденно. Если же человек желает сделать что-то по своему усмотрению, «а между тем бывает вынуждаем делать иначе», то свобода оказывается «в узах». Узы эти налагаются на личность грехом, миром и лукавыми духами¹².

Поврежденная грехом природа часто не дает человеку поступать по совести, даже если он этого хочет. Такое состояние, как указывает святитель, подробно описал св. апостол Павел в Послании к Римлянам: «*Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю...*» (См.: Рим 7. 14-23). Тяготеет над человеком и мир, точнее, «сила и власть страстных обычаев мирских и духа, действующего в мире, до того, что ему и на мысль даже не может прийти решиться на что-нибудь противное. «Никак нельзя: так принято»¹³.

---

⁹ Феофан Затворник, *свт.* Указ. соч. С. 281.

¹⁰ Там же. С. 259.

¹¹ Там же. С. 282.

¹² Там же. С. 283.

¹³ Там же. С. 283—284.

Через поврежденную природу и мир действуют на личность лукавые духи. Их действия, подчеркивает святитель, большей частью сокрыты от нас. «Но если покающийся человек осмотрится и сообразит прежнюю свою жизнь, то найдет, что в пути его к гибели была соблюдаема самая хитрая сообразительность, не его, впрочем, и не других людей. Чья же? Очевидно, чья – человекоубийцы искони»¹⁴.

Очевидно, что разумно-свободная самостоятельность теснейшим образом связана с сознанием, что ее состояние определяется «состоянием сознания, ибо они служат взаимным друг для друга отражением»¹⁵.

Третье свойство личности – жизненность, или жизнь. Это понятие отражает известную характеристику личности как данности и заданности одновременно. С одной стороны, по учению Церкви, человек является личностью уже в утробе матери, с другой – очевидно, что личность человека в течение его жизни переживает ряд изменений, что можно говорить о совершенствовании или о деградации личности. Святитель Феофан свойство жизненности противопоставляет «мертвым силам» – электричеству, магнетизму, которые не развиваются, но «в каждое мгновение суть то, чем быть должны». Человек же «в минуты происхождения не есть то, чем ему быть должно, а развивается, образуется, растет, преспеивает... Особеннейшая же черта жизни, свойственной человеку, есть бессмертие, предполагающее бесконечную его усовершенность»¹⁶.

Итак, на вопрос: «Каковы неотъемлемые принадлежности каждой человеческой личности», святитель Феофан отвечает: «Это, как указано уже, – сознание, свобода и жизнь»¹⁷.

Важным положением антропологии святителя Феофана Затворника является разъяснение соотношения между личностью человека и его природой. Но прежде чем говорить об этом, напомним, как Феофан Затворник описывал устройство человеческой природы. В составе человеческого существа он, с одной стороны, различал дух, душу и тело. Назначение духа – «общение с Богом и миром духовным», назначение тела – «посредничество с миром чувственным», назначение души – «от чувственного через дух восходить к Богу и одуховляться и от Бога через дух низводить одуховление чувственному»¹⁸. С другой стороны, святитель видел, что «все разнообразие наших внутрен-

¹⁴ Феофан Затворник, *свт.* Указ. соч. С. 284.

¹⁵ Там же. С. 282.

¹⁶ Там же. С. 259.

¹⁷ Там же. С. 315.

¹⁸ Там же. С. 257–258.

них действий сознаваемых сводится к трем исходным началам, или силам: познающей, желающей и чувствующей¹⁹. Эти три силы действуют в человеке на трех уровнях – телесном, духовном и душевном. Таким образом, в человеческой природе можно наблюдать «девятиерную иерархию сил»²⁰.

Познавательная сила на уровне духа – это разум, на уровне души – рассудок, на уровне тела – низшие познавательные способности (наблюдение, воображение и память).

«Разум назначен открывать человеку иной, духовный, совершеннейший мир и давать знать о его устройстве и свойствах»²¹. Предмет познаний разума есть Бог и установленный Им «вечный порядок вещей», отражающийся «в нравственно-религиозном устройстве мира духовного», в творении и Промысле о тварном мире²². Разум святитель называет «созерцателем таинств» Божества, духовного мира и мира вещественного.

Рассудок, в отличие от разума, направлен на познание «видимого, тварного, конечного»²³. Но и в видимом мире рассудок может познать не все, «иное знание рассудок достает сам по себе, а иное он должен доставать в связи с разумом»²⁴. Есть знания, которые разум может постичь один, но рассудок один, без разума, постичь не может. В отношении видимого творения это так называемая «мысль Божия о мире и частях его, от вечности содержащаяся в уме Божиим». Постигание этой мысли, то есть «вечного назначения» каждой вещи²⁵, «отражения мира духовного и в вещах и в явлениях»²⁶ – «и есть собственно знание», а прочее все, собранное рассудком, только «подготовительные сведения»²⁷.

Деятельность рассудка строится на материалах, собранных низшими познавательными способностями (наблюдением, воображением, памятью). Они «при посредстве чувств наблюдением ли или чтением и слышанием собирают для него материалы, доставляя сведения о всем являемом и существующем вне нас»²⁸. Деятельность этих способностей тесно взаимосвязана, «сделанное одною тотчас прини-

---

¹⁹ Феофан Затворник, *свт.* Указ. соч. С. 256.

²⁰ Там же. С. 291.

²¹ Там же. С. 366.

²² Там же. С. 292.

²³ Там же. С. 312.

²⁴ Там же. С. 324.

²⁵ Там же. С. 324–326.

²⁶ Там же. С. 340–431.

²⁷ Там же. С. 326.

²⁸ Там же. С. 313.

мается другою»: «Что увидел глаз, образ того сейчас снимается воображением и слагается в память, как в какой архив»²⁹. Эти «еще как бы не окачественные» материалы рассудок «должен превратить в ясные понятия и построить из них знание посредством мышления»³⁰.

Желающая сила в духе проявляется как совесть, в душе – как воля, в теле – как низшие телесные пожелания.

Совесть предназначена к тому, чтобы «образовать человека в гражданина того мира, куда впоследствии он должен переселиться». «С сей целью она возвещает ему тамошние законы, обязывает выполнять их, судит его по ним, награждает или наказывает», то есть выступает как бы в трех ролях – законодателя («голос Бога в душе»), свидетеля («око Его») и судии («наместница Его правосудия»). Святитель Феофан называет совесть «силой духа, которая, сознавая закон (Божий. – *Е.Н.*) и свободу, определяет взаимное отношение их»³¹.

Воля, по определению святителя, это «способность стремлений и расположений». Ей принадлежит «устройство нашей земной временной жизни – предприятия, планы, нравы, поступки, поведение – вообще все, чем выражает себя человек во вне изнутри». Основанием и источником желаний и стремлений в человеке является «неполнота нашего существа». «Чувство сей неполноты» и заставляет человека «искать предметов для восполнения себя. В сем отношении человек есть земля жаждущая или губка, число потребностей – число отверстий ее».

Виды действия воли – желание и отвращение, желать добра и отвращаться от зла. Причем желать зла и отвращаться от добра человек не может, он может только зло считать добром, а добро – злом и поэтому отвращаться от него³².

Низшие пожелания, по Феофану Затворнику, основаны на тех немногих потребностях, которые вытекают «из устройства существа нашего»³³ – потребностях отправления органов чувств, движения, слова, питания и пр.³⁴ Для удовлетворения одной потребности существует много предметов (например, множество видов пищи – для потребности питания). Частое использование одного и того же предмета для удовлетворения потребности образует склонность. Пожелания же стоят «на переходе от потребности к склонности»: предмет, к которому образовалась склонность, становится объектом пожеланий вся-

²⁹ Феофан Затворник, *свт.* Указ. соч. С. 342–343.

³⁰ Там же. С. 313.

³¹ Там же. С. 366.

³² Там же. С. 384.

³³ Там же. С. 417.

³⁴ Там же. С. 448.

кий раз, как возбудится потребность. Поэтому низшие пожелания можно определить как «склонения воли к тому или другому предмету под видом приятного, по представлению чувств и воображения». Святитель подчеркивает, что низшие пожелания, несмотря на их кажущуюся незначительность, имеют «великую силу в жизни»³⁵.

Чувствующую силу святитель называет сердцем. В отличие от ума, которым «человек хочет все собрать в себя», и воли, с помощью которой он стремится «себя выразить во вне, или извести наружу в делах богатство своего внутреннего стяжания», сердце «пребывает в себе и вращается внутри, не исходя»³⁶. То есть оно глубже этих деятельных сил, составляет как бы подкладку их или основу, принимая при этом прямое участие в их действии. Состояние сердца отражается в деятельности ума и воли (познающей и желающей сил), но и деятельность этих сил, в свою очередь, имеет влияние на сердце. Поэтому сердце «справедливо почитается» центром человеческого существа, его корнем, «фокусом всех его сил духовных, душевных и животно-телесных». Но сердце не только центр всех сил человеческой природы, это еще и «точка соприкосновения со всем сущим вне нас», именно сердцем «человек входит в связь со всем существующим»³⁷.

Поскольку в сердце отражаются все силы существа человеческого, то и чувства в нем должны быть трех видов – духовные, душевные и телесные.

Духовные чувства – это изменения в сердце, происходящие в нем «от созерцания или воздействия на него предметов из духовного мира», то есть чувства религиозные. Это страх Божий, благоговение, преданность в волю Божию, упование на Бога и другие³⁸.

Душевные чувства – это изменения, производимые в сердце душевной деятельностью. Воздействие рассудка на сердце рождает *теоретические* чувства (отношение сердца к познаваемым истинам: «сомнение, вероятие, неверие, отвержение, недоумение и проч.»)³⁹. В связи с деятельностью воли стоят чувства *практические*: чувство самости (самодовольство, самоуничтожение и пр.) и разные формы расположенности к людям (добрые и недобрые). Эти чувства могут возбуждать волю и могут следовать за ней⁴⁰. «Эстетические чувства суть те движения сердца, кои происходят в нем от действия на него

---

³⁵ Феофан Затворник, свт. Указ. соч. С. 417.

³⁶ Там же. С. 421–422.

³⁷ Там же. С. 422.

³⁸ Там же. С. 432–433.

³⁹ Там же. С. 435.

⁴⁰ Там же. С. 438.

особенного рода предметов, называемых изящными, или прекрасными»⁴¹.

Низшие чувства (аффекты) – это «скорые волнения, или поражения сердца», ведущие к «болезненным потрясениям всего человеческого существа», нарушению деятельности рассудка и воли и почти всегда имеющие следствием «неестественное состояние тела». Одни из них «погашают ясность сознания», другие – «подрывают волю», «третьи наконец терзают самое сердце, которое то радуется и веселится, то скучает, скорбит, досадует и завидует, то надеется и отчаивается, то стыдится и раскаивается или даже попусту мятется мнительностью»⁴².

Итак, святитель Феофан утверждает, что «человек в составе своем есть сочетание трех сил» (разумной, желательной и чувствующей) и трех частей (духа, души и тела), которые, «взаимно сопроникаясь, сходятся в одном нераздельном лице человека»⁴³. То есть личность является «точкой соединения»⁴⁴, «исходным началом»⁴⁵ различных сил и частей человеческой природы. «Все же силы сии сосредоточиваются и сходятся в нашем лице, в нашей личности, в том, что говорит в нас: я, которое есть слияние и нераздельное единство всех сил. Они в нем сцентрированы и исходят из него, как из фокуса»⁴⁶.

Несмотря на такую теснейшую связь природных сил и личности, у Феофана Затворника четко прослеживается мысль о том, что личность нельзя сводить к природе, потому что она выше природы, и природа должна подчиняться ей.

Напомним, что идея несводимости личности к природе – одно из важнейших положений православной антропологии. Основанием ее является Халкидонское определение о Христе. В Нем, как в истинном Человеке, были все составляющие человеческой природы – дух, душа и тело, но не было человеческой *личности*. Личность Христа – это Бог Сын, Второе Лицо Святой Троицы. Подобно тому, как Личность Спасителя соединяла Божество и человечество, личность человека приводит в единство его дух, душу и тело. Личность владеет духом, душой и телом, всеми силами и проявлениями человеческой природы, но личность не есть совокупность этих сил и проявлений.

Проводя эту мысль, святитель Феофан часто упоминает о нарушении деятельности сил и способностей человека, об искажении изначальной их иерархии (тело подчинено душе, душа – духу) и о выхо-

⁴¹ Феофан Затворник, *свт.* Указ. соч. С. 440.

⁴² Там же. С. 444.

⁴³ Там же. С. 315.

⁴⁴ Там же. С. 267.

⁴⁵ Там же. С. 315.

⁴⁶ Там же. С. 256.

де природных сил из-под контроля личности после грехопадения. В человеке «силы сии являются как бы отпадшими от его лица, ставшими в некоторую от него независимость и самоуправствующими». Выход природных сил из-под контроля личности святитель считает причиной нарушения их гармоничного взаимодействия. «Силы сии перестали быть во власти человека», «отпадши же от лица человека, они потеряли взаимную точку соединения, а вместе с тем перестали помогать и взаимную друг от друга помощь и не имеют уже того, чем одна обыкновенно пользуется от других». Разум стал «заоблачен, мечтателен и отвлечен, потому что не удерживается сердцем и не правится волею»; «воля своенравна и бессерда оттого, что не слушает разума и не смотрит на сердце; сердце неудержимо, слепо и блажно, потому что не хочет следовать указаниям разума и не отрезвляется силою воли». Вышедшие из-под власти личности природные силы не только потеряли взаимную помощь, но и стали враждебны одна другой: «одна отрицает другую, как бы поглощает ее и снедает»⁴⁷.

Идея несводимости личности к природе в антропологии Феофана Затворника прослеживается и в неоднократных упоминаниях о необходимости возвышения человека над своими действиями, о различении себя от своих действий.

Мы уже говорили о сознании, которое святитель называет важнейшим свойством личности, и о том, что оно обуславливает человеку возможность отличить себя не только от других людей, но и «от своих действий, или свое бытие от того, что исходит из него, возносясь как бы над тем и другим»⁴⁸.

Святитель утверждает, что у человека, ведущего греховный образ жизни, сознание личности притупляется настолько, что он не может отделить себя от своих действий, то есть личность не может возвыситься над собственной природой, не воспринимает себя чем-то иным, отличным от нее. «Это опаснейшее из обольщений лица грешного, – пишет Феофан Затворник. – Все, что возникает внутри, считает он *собственно собою* (курсив наш. – Е.Н.) и стоит за то, как за себя, как за свою жизнь. Оттого и отказать себе ни в чем не хочет»⁴⁹. При греховной жизни личность не может возвыситься не только над своей природой, но и над внешним миром. Человек в этом случае как бы «срастворяется» со всем внешним, причем «срастворяется» настолько, что «благополучие внешних вещей своих он считает благополучием собственного лица и, напротив, неблагополучие их –

---

⁴⁷ Феофан Затворник, *свт.* Указ. соч. С. 267.

⁴⁸ Там же. С. 258.

⁴⁹ Там же. С. 278.

своим несчастьем. Оттого покушение на ущерб или самый ущерб в одежде, доме, мебели, месте и проч. глубоко потрясают его, поражают в самое сердце»⁵⁰.

Следовательно, первым шагом к обретению человеком (личностью) самосознания является извлечение «из механизма его внутренней и внешней жизни и в возвышении над течением ее», производимое действием благодати. Это действие приводит человека в состояние, когда «око его вознесено над всем своим и над всем соприкосновенным к нему, и все то сознает и видит он ясно, как страж какой»⁵¹.

В аскетике это внимание к себе, ко всем движениям своей внутренней жизни называется трезвением, бодрствованием. На уровне антропологии наше спасение как раз и содеывается тогда, когда личность свободным решением и с помощью благодати поднимается над природой, и в постоянном трезвении ведет борьбу с ее греховными проявлениями.

Итак, человек «должен сам держать себя в руках, сам заведовать всеми движениями своей души, а не позволять им происходить самим собою, как бы без его ведома. Он должен быть сам владыкою всего внутри его происходящего, владыкою своих сил»⁵². Конечно, полная власть личности над силами и проявлениями природы возможна только под действием благодати, при сознательном отказе от греховной жизни, «в истинном христианине», как пишет святитель.

С властью человека над проявлениями своей природы тесно связано понятие целостности личности. Она, по Феофану Затворнику, представляет собой состояние, при котором все способности и силы человека «действуют совместно, устремлены на одно, состоят в подчинении ему как лицу, почему и приписываются ему целость, полнота, здравие»⁵³.

В заключение следует сделать важное замечание, касающееся связи вышеизложенных антропологических взглядов святителя Феофана Затворника и его педагогических рекомендаций. Как мы помним, последние касаются воздействия на *природу* ребенка: содержат советы по развитию разумной, желательной и чувствующей сил, по воспитанию духа, души, тела. Каким же образом, воздействуя на природные силы, можно воспитать то, что выше природы, – целостную личность?

Дело в том, что личность не только определяет природу, но и *определяется* ею. На личности непосредственно отражается состояние

⁵⁰ Феофан Затворник, свт. Указ. соч. С. 276.

⁵¹ Там же. С. 280.

⁵² Там же. С. 274.

⁵³ Там же. С. 272.

природных сил. «Вслед за изменением соотношения составных частей человека и главных его способностей, – пишет Феофан Затворник, – не могут не изменяться и существенные свойства его лица, ибо сие лицо есть центр и частей, и способностей. Потому состояние сих последних непосредственно отражается в первом и его определяет, как и обратно им определяется»⁵⁴. Именно поэтому воспитатель, по Феофану Затворнику, должен всячески стремиться к тому, чтобы в ребенке поддерживалась иерархия сил (тело подчиняется душе, душа духу), а силы, действующие в каждой из этих частей, получили должное направление развития.

Обобщая учение святителя Феофана о личности, назовем основные его положения.

Сам термин «личность» святитель упоминает нечасто, как синонимы этого понятия он использует термины «лицо», «человек», «я».

Существенными *свойствами личности* святитель называет *сознание, свободу и жизнь*.

Личность теснейшим образом связана с *природой*, которую автор представляет в виде *девятиеричной иерархии трех сил – разумной, желающей и чувствующей*, действующих на трех уровнях – в *духе, душе и теле*.

Личность, по мысли святителя, является точкой соединения всех сил и способностей природы человека, их центром, объединяющим началом.

Но личность нельзя отождествлять с природой, сводить к ее проявлениям. Личность выше природы. Она должна уметь возвыситься над всеми природными силами и движениями, уметь управлять ими. После грехопадения личность потеряла эту способность, следствием чего стало разобщение действий сил и проявлений природы, разрушение прежней цельности человека. Восстановление целостности личности возможно только в том случае, когда под действием благодати она вновь сможет стать владычицей своих природных сил, сможет свободно и разумно направлять их действия к добру. Именно это является содержанием аскетической практики православия.

Состояние природных сил не только определяется состоянием их центра-личности, но и само, в свою очередь, непосредственно влияет на личность. Поэтому педагогические рекомендации святителя, направленные на воспитание природных сил и способностей ребенка (духовных, душевных и телесных), конечной целью имеют формирование его как целостной личности.

---

⁵⁴ Феофан Затворник, *свт.* Указ. соч. С. 275.

CONCEPT OF PERSONALITY IN THE ANTHROPOLOGY OF ST. THEOPHAN THE HERMIT

E.N. NIKULINA

In the article the author regards the main statements of St. Theophan's doctrine on personality, its properties and interrelations. The person, according to St. Theophan, is a point of connection of all the forces and abilities of human nature, their center, the uniting beginning. Therefore the pedagogical recommendations given by the Saint are directed to education of natural forces and abilities of the child, having as an ultimate goal his formation of a complete person.